

— Ты же сказал, что отвезёшь меня домой? — широко раскрыл глаза Вэй Жань.

Чжоу Цзинса успокоил его:

— Сегодня ты промок под дождём, я боялся, что ночью у тебя может подняться температура, и некому будет о тебе позаботиться. Поэтому я просто привёз тебя сюда. Не волнуйся, завтра утром я вовремя отвезу тебя на съёмочную площадку.

— Я не об этом беспокоился, — пробормотал Вэй Жань.

Чжоу Цзинса погладил его по голове.

— Выходи из машины.

Вэй Жань послушно последовал за ним.

Он провёл здесь несколько дней на Новый год, и теперь, спустя полгода, вернувшись сюда, он не заметил никаких изменений. Вэй Жань окинул взглядом комнату и увидел, что в гостиной и в коридоре у лестницы появилось несколько картин. Эти картины показались ему знакомыми. Он подошёл к одной из них, изображающей подсолнухи под ясным небом, и, увидев подпись, покраснел. Теперь он понял, почему они казались ему знакомыми. Это были его собственные работы.

Он вспомнил, что эту картину он написал на третьем курсе университета, когда его старший брат специально взял его в Японию для пленэра. Тогда она даже получила небольшую награду, и его отец был так рад, что повесил её в гостиной. Вэй Жань тогда долго смущался, и теперь, увидев её в доме Чжоу Цзинсы, он снова почувствовал неловкость.

Он медленно подошёл к Чжоу Цзинсе.

— В прошлый раз я не видел эти картины. Когда ты их развесил?

В глазах Чжоу Цзинсы появилась улыбка.

— Их нарисовал один мой друг. Раньше они хранились, но недавно я их нашёл и решил повесить.

Вэй Жань невольно сказал:

— Они же не очень хорошие, зачем их выставлять?

Уголки губ Чжоу Цзинсы приподнялись.

— Мне они нравятся. Если он продолжит рисовать, я организую для него персональную выставку.

Вэй Жань замолчал, вспомнив своего отца. Когда его картины впервые получили награду, отец очень обрадовался и сказал, что когда-нибудь организует для него выставку, чтобы все узнали, что его сын — художник.

Чжоу Цзинса, увидев болезненное выражение на лице Вэй Жана, убрал улыбку и мягко сказал:

— Иди прими душ и отдохни. Чуть позже я принесу тебе горячее молоко.

Вэй Жань кивнул и поднялся на второй этаж, в комнату, где он жил на Новый год. В комнате была небольшая гардеробная, и одежда, которую Чжоу Цзинса купил для него, всё ещё висела там. Комната была чистой, а в ванной всё было заменено на новое. Видимо, здесь каждый день убирались.

Вэй Жань почувствовал себя немного растерянным. Ему казалось, что Чжоу Цзинса делает для него слишком много. Неужели это просто чувство вины из-за того, что он похож на кого-то?

С тяжёлыми мыслями Вэй Жань принял душ, надел халат и вышел из ванной. В этот момент в комнату вошёл Чжоу Цзинса с чашкой молока.

— Я вовремя, — улыбнулся Чжоу Цзинса. — Выпей молока, приведи себя в порядок и ложись спать. Во сколько тебя разбудить завтра утром?

— Не нужно, я поставлю будильник на телефоне... — Вэй Жань запнулся. Во время съёмок он оставил телефон у У Циня, и Чжоу Цзинса забрал его до того, как У Цинь смог вернуть его.

Чжоу Цзинса, видимо, догадался, что телефон у У Циня, и сказал:

— Ничего страшного. Я обычно встаю в пять утра на пробежку. Это не беспокоит меня.

— Тогда разбуди меня в полседьмого. Съёмки начинаются в восемь, — сказал Вэй Жань.

— Хорошо, отдыхай, — Чжоу Цзинса наблюдал, как Вэй Жань допил молоко, взял чашку и вышел.

Вэй Жань умылся, лёг в кровать и подумал, что, поспав в машине, он вряд ли быстро уснёт. Однако через десять минут он уже спал. Видимо, мёд в молоке подействовал.

Ночью Вэй Жань в полусне почувствовал, как тёплая и сухая рука коснулась его лба. Ему было приятно, но рука убралась. Вэй Жань недовольно пробормотал что-то, но затем почувствовал, как что-то тёплое и влажное коснулось его лба на мгновение. Вскоре он снова крепко уснул, и этот маленький эпизод не оставил в его памяти никакого следа.

На следующий день Вэй Жань услышал, как его зовут, перевернулся и пробормотал:

— Дайте мне поспать ещё пять минут.

Чжоу Цзинса стоял у окна, смотрел на часы и через пять минут снова разбудил его.

— Я дал тебе пять минут. Вставай.

Вэй Жань неохотно сел, всё ещё сонный. Чжоу Цзинса не удержался и слегка ущипнул его за щёку.

— Завтрак уже готов. Иди умывайся и спускайся вниз.

Вэй Жань даже не заметил, что его ущипнули, и сонно направился в ванную. Когда он умылся и пришёл в себя, он вдруг понял, что произошло. Он присел на корточки, закрыв лицо руками. Как же стыдно!

За завтраком Вэй Жань не решался смотреть на Чжоу Цзинсу. После еды водитель Чжоу Цзинсы уже ждал у входа. Чжоу Цзинса отвёз Вэй Жана на съёмочную площадку, сказал, чтобы тот звонил, если что-то случится, и уехал.

Фэн Сылань ещё не приехал, и люди на съёмочной площадке, увидев, что Вэй Жань вышел из машины Чжоу Цзинсы, сразу изменили к нему отношение.

У Цинь, увидев его, поспешил вернуть ему телефон и сказал, что прошлой ночью звонил какой-то мужчина, представившийся его соседом по комнате, и спрашивал, почему он ещё не вернулся. У Цинь сказал, что Вэй Жаня забрал Чжоу Цзинса, и тот повесил трубку. Позже У Цинь понял, что, возможно, это было не совсем правильно, и спросил, всё ли в порядке.

— Всё в порядке. Это мой сосед. Наверное, он просто волновался, что я не вернулся, — ответил Вэй Жань.

— Хорошо, — тихо сказал У Цинь.

Поскольку Фэн Сылань ещё не приехал, режиссёр начал снимать сцены с Вэй Жанем, снова с дублёршей главной героини.

У Цинь, наблюдая за съёмками, решил, что пока ему нечего делать, и пошёл купить завтрак. Он приехал рано утром и ещё не ел, а съёмочная группа не обеспечивала завтрак. Он попрощался с одним из работников по реквизиту и ушёл.

Купив завтрак, У Цинь решил сократить путь и прошёл через гримёрку. Только он свернул за угол, как услышал, как двое людей разговаривают. Один из них был помощник режиссёра.

— Не ожидал, что у Гао Циня такой бэкграунд. Его спонсор — сам глава корпорации Чжоу.

— Да, вчера, когда Фэн Сылань намекнул режиссёру, чтобы тот его «подставил», режиссёр, хотя и чувствовал, что это не совсем правильно, всё же согласился. После сегодняшнего дня, думаю, никто на съёмочной площадке не осмелится его трогать, — сказал помощник режиссёра.

— А разве Фэн Сылань тоже знает господина Чжоу? — спросил первый собеседник.

Помощник режиссёра фыркнул.

— Он просто пытается привлечь внимание. Разве ты не видел, как господин Чжоу даже не взглянул на него? Он лезет, куда не надо, но у него хватает наглости продолжать.

Другой человек засмеялся.

— Ну, он же из богатой семьи, наверное, ему живётся лучше, чем нам. Ладно, пора работать.

Они ушли, а У Цинь медленно вышел из-за угла. Пакет с едой в его руке был сжат так сильно, что на тыльной стороне ладони проступили вены.

У Цинь глубоко вздохнул, сдерживая гнев, и вернулся на съёмочную площадку. Как раз Вэй Жань отдыхал между сценами, и он поспешил дать ему чашку горячего кофе.

Вэй Жань поблагодарил и взял кофе.

— Я купил много завтрака. Хочешь поесть? — спросил У Цинь.

— Я уже поел у господина Чжоу. Не голоден, ешь сам, — ответил Вэй Жань.

У Цинь хотел рассказать Вэй Жаню о том, что услышал, но боялся испортить ему настроение

перед съёмками. Фэн Сылань ещё не приехал, и У Цинь решил подождать до конца съёмки.

Утром съёмки прошли хорошо, и Фэн Сылань появился только после обеда. Поскольку у главного героя больше сцен, режиссёр решил сосредоточиться на них и отпустил Вэй Жаня.

— А сегодня вечером будем снимать вчерашние сцены? — спросил Вэй Жань режиссёра.

Услышав о вчерашних сценах, режиссёр слегка смутился и поспешно ответил:

— Нет-нет, вчерашнего достаточно. Мы всё исправим при монтаже.

Вэй Жань сказал, что не против сниматься, но режиссёр отказался. Фэн Сылань не сказал ни слова, но всё время смотрел на Вэй Жаня с ненавистью.

У Цинь, который раньше не замечал этого, теперь, услышав разговор утром, начал следить за Фэн Сыланем. Он увидел, как тот смотрит на Вэй Жаня с мрачным выражением. Злоба в его взгляде была настолько явной, что У Цинь почувствовал озноб.

Попрощавшись со съёмочной группой, У Цинь отвёз Вэй Жаня домой. Всю дорогу он хотел что-то сказать, но не знал, как начать. Когда они подъехали к дому Вэй Жаня, и тот уже собирался выйти, У Цинь остановил его.

<http://bllate.org/book/16416/1487500>